

Г. Н. КАРАЕВ

Новые данные, разъясняющие указания летописи о месте Ледового побоища

Летописные сведения о месте Ледового побоища, как известно, очень скудны и сводятся к следующему: 1) битва произошла на льду Чудского озера; 2) на Узмени; 3) «у Воронья Камени»; 4) разбитых немцев гнали 7 верст до «Соболичькаго берега».¹

Ввиду того что «Вороньих камней» в районе Чудского озера очень много и географическое название «Соболичький берег» давно утрачено, а слово «Узмень» поддается разным толкованиям, предположений о месте Ледового побоища существует несколько.

Все эти гипотезы, как правило, связывают место битвы с одной или несколькими деталями описания летописи, но при этом игнорируют остальные. Например, при предположении, что битва произошла возле одного из «Вороньих камней», в избылии выявленных к нашему времени на берегу Чудского озера, не учитывается летописное указание о том, что Александр «выпятися на озеро» и битва произошла на льду. То же самое надо сказать о гипотезе, относящей место битвы к деревне Узменка (или Изменка, ныне Мехикоорм), расположенной на берегу Теплового озера. Эта гипотеза также игнорирует многократное указание летописи о том, что битва произошла «на льду», «на озере», а кроме того, неоправданно вольно обращается с выражением летописи — «на Узмени». Очевидно, что если бы под названием «Узмень» летописец имел в виду деревню, то написал бы не «На Узмени», а «У Узмени». К тому же деревня называлась не Узмень, а Узменка (или Изменка). Название это, надо полагать, происходит от места положения деревни на берегу Узмени, т. е. узкого пролива между Чудским и Псковским озерами, именуемого теперь Теплым озером.

Летом 1956 года мне довелось лично исследовать северную часть Теплового озера. В результате этого оказалось возможным установить некоторые данные, убедительно разъясняющие указания древних письменных источников о месте битвы.

Исходным соображением было то существенно важное положение, что встреча русского войска с немецким могла произойти на озере только в таком месте, к которому подводились единственные тогда в зимнее время дороги — замерзшие реки. Двигаться без дорог, по заснеженной болотистой местности ни то, ни другое войско — конница, пехота, обозы — не могли, да и не были в обычае такие передвижения. Напротив, хорошо из-

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Сонова. М., 1950, стр. 285—296.

вестно, что войска в то время передвигались либо по немногочисленным шляхам, либо по берегам рек, а зимой, как правило, по льду рек.²

Рекой, по которой из Юрьева (Тарту) могло двигаться рыцарское войско, была Эма-Йыга, впадающая в Чудское озеро вблизи «Узмени». На русском берегу, несколько южнее, в озеро впадала река Желча. По Эма-Йыге и Желче и через южную часть Чудского озера проходил в то время зимний торговый путь. Между Эма-Йыгой, впадающей в Чудское озеро с запада, и Желчей, впадающей в него с востока, лежит группа островов, носящих у местного населения суммарное название Озелица. На одном из них, по более поздним данным (XV в.), находилось русское укрепление — «Новый Городец». Слово «Новый» дает основание полагать, что в более ранние времена здесь тоже был городец — «Старый».

Поиски места битвы именно в этом районе действительно увенчались успехом.

Оказалось, что один из островов указанной группы, именуемый на картах «Остров Вороний», местным населением до сих пор именуется не иначе, как «Вороний камень». И название это не случайно: всего несколько десятков лет назад между островами Вороний и Станок торчала из воды громадной величины скала бурого песчаника. Эта скала была сверху плоской и настолько велика, что, как сообщают местные жители, к ней приставало одновременно до 8 больших рыбацких лодок и рыбаки располагались на ней на отдых.

В настоящее время над сохранившимися под водой остатками этого камня поставлена «зюйдовая вежа».

Таким образом, обнаружился, наконец, «Вороний камень» не на том или ином берегу озера, а посередине озера, и, если битва происходила здесь, то летописец и должен был написать именно так, как он это сделал: «На Чудском озере, на Узмени, у Воронья Камени».

Выявилось и еще одно чрезвычайно важное обстоятельство: на запад от «Вороньего камня», на Теплом озере (т. е. на летописной «Узмени»), находится место, называемое населением «Сеговица». Место это характеризуется тем, что замерзает зимой позже остальной поверхности озера, а когда замерзает, покрывается более слабым льдом. Этот участок хорошо известен местному населению, которое зимой объезжает его стороной.³

Свое название «Сеговица», надо полагать, получила от наименования рыбы — сиг.⁴ В Чудском озере водится так называемый «теплолюбивый

² Подтвердил эту мысль Д. Н. Альшиц, выступивший 11 февраля 1957 г. на обсуждении моего доклада во Всесоюзном географическом обществе: не только зимой, но и летом берега рек служили основными путями движения войск. Этим и объясняется, что все известные нам битвы происходили либо под стенами городов (т. е. у цели движения), либо на берегах рек (т. е. при встрече войск в пути). Исключений из этого правила почти не было. Забота о дорогах с давних времен сопутствовала всем военным предприятиям. Собираясь из Киева идти в Новгород на Ярослава, Владимир распорядился: «Требите путь и мостите мост — хоташет бо на Ярослава идтиити» (Повесть временных лет, ч. I, М., 1950, стр. 89). Движение войска без дорог — для древнерусского писателя было равнозначным бегству после поражения или в страхе перед поражением: «А половци неготовыми дорогами побегеша к Дону великому» («Слово о полку Игореве»); «Туто поганые разлучишася розно, и побегаша неуготованными дорогами в Лукоморье» («Задонщина»). То, что зимой основные пути издавна проходили по льду рек, подтверждается тем, что именно по льду рек измерялись расстояния между городами: «По леду от Тьмуторокяна до Кърчева 10 и 4 тысячи сажень» (Повесть временных лет под 1068 г.).

³ Причиной этого явления, по-видимому, служит изменение в этом месте озера конфигурации дна (глубины здесь резко возрастают), вызывающее изменения в теплообмене между различными водными слоями.

⁴ Изменение «и» на «е» в слове «сиг» не единственный случай (см. Сиг или Сегозеро, в районе Повенца).

сиг», который массами заходит в Теплое озеро для нереста.⁵ Само название «Теплое озеро» несомненно связано с особенностью его ледового режима в зимнее время года. Наличие в ледовом покрове западнее «Вороньего камня» слабого участка объясняет, почему разбитые рыцари, отступая в направлении западного берега, провалились под лед.

Находит себе разъяснение и указание летописи о том, что немцев гнали до Соболичского берега. Это географическое название ныне утрачено, однако как происхождение его, так и место, к которому оно относилось, можно восстановить. Произведенный опрос местного населения полностью подтвердил сообщение Э. К. Паклар о том, что у западного берега Чудского озера, в той его части, которая лежит против островов Озелица, Городец и Вороний, весной в изобилии ловится рыба «соболь» (типа мелкого окуня).⁶

Сообщение летописи о дальности преследования разбитых рыцарей — «семь верст», принимавшееся раньше исследователями не за реальное расстояние, а за традиционное в таких случаях употребление «священного числа» — 7, в действительности оказывается совершенно реальным, — расстояние от о. Вороний, вернее от бывшего рядом с ним «Вороньего камня», до так называемого «Соболичского берега», т. е. до участка западного берега от указанных островов — 10—11 километров, или примерно 7 верст по счету XIII в.

В свете сказанного совершенно определенный смысл приобретают некоторые сообщения Псковской летописи XV в., до сих пор не привлекавшиеся к решению вопроса о месте Ледового побоища.

ПЗЛ под 1459 г. сообщает, что князь Александр Васильевич и псковские посадники поставили на о. Озолица церковь «в имя святого архистратига Михаила».⁷ Постройка церкви на почти пустынном острове в честь покровителя воинов «архистратига Михаила» сама по себе примечательна. Однако следующее за этим сообщение летописи еще более важно для нас. Через несколько месяцев «того же лета в великой пост, они поганаа Латина изгонивше изгоною, и не вероуа в крестное целование, на то обидное место, на Озолицю, на землю святые троица, и церковь святого Михаила сожгоша, и 9 человек сожгоша».⁸

Позднее, в 1461 г., по договору о перемирии, немцы вернули иконы, захваченные ими в церкви св. Михаила на Озолице.⁹ Через год после этого, в 1462 г., псковичи «заложиша... новый Городец на обидном месте, над Великим озером... того же лета и свершиша его, и церковь поставиша в ней святого архангела Михаила и освящаша».¹⁰

Двукратное наименование летописью района островов Вороний—Станок—Городец «обидным местом», обидным для немцев, которые действительно не могли стерпеть установления церкви-памятника, достаточно убедительно подтверждает, что именно это место и было местом обиднейшего поражения немецких рыцарей, местом Ледового побоища.

В настоящее время церковь св. Михаила находится в дер. Кобылье Городище поблизости от устья р. Желчи. Согласно сохранившемуся среди местного населения преданию, она была перенесена с островов вследствие того что вода, размывая берег, подступила к месту, где стояла цер-

⁵ Промысловые рыбы в СССР. М., 1949, стр. 258.

⁶ Э. К. Паклар. Где произошло Ледовое побоище. — Изв. М., 1951, № 37, стр. 88—91.

⁷ Псковские летописи, в. 2. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955, стр. 144

⁸ Там же, стр. 144.

⁹ Там же, стр. 149.

¹⁰ Там же, стр. 150.

ковь, и стала подмывать ее основание. Это предание находит себе подтверждение в том, что остатки первоначального строения церкви св. Михаила можно видеть и в настоящее время под водой неподалеку от о. Станок.

Таковы соображения, которые убедительно доказывают, что все до последней детали летописного рассказа о Ледовом побоище имеет вполне ясный и точный характер: битва произошла на льду, на Узмени,¹¹ у Воронья камня, в 7 верстах от Соболичского (называемого населением Эстон-



Место «Ледового побоища».

ским) берега. Немцы при отступлении проваливались под лед, что объясняется его слабостью на Сеговице.

Определение места битвы возле о. Вороньего доказывает правильность замысла Александра Невского. Совершенно очевидно, что когда после поражения отряда Домаша, русское войско «воспятися на озеро», оно не могло оставаться на открытой ледяной поверхности у западного берега. Построение боевого порядка в районе островов было выгодно для русского войска во многих отношениях: а) оставляло позади войска покрытый густыми зарослями и глубоким снегом берег, в который неминуемо должна

¹¹ Летописное «на Узмени» или «на Измени» означает: в середине протока, т. е. нынешнего Теплового озера. Псковская третья летопись под 1472 г. рассказывает, например, о встрече псковичами Софьи Палеолог, ехавшей к Ивану III в Москву по Чудскому озеру: «И бывшим им там мало не седелю, и се приняше гонец от нея из Юрьева на озеро в посудах: и вы ды, есте ея соустрели на Измене. Псковичи в тыа часы 6 насад суготова великих, и въ всякой насаде посадиши псковския и бояре и гребцы с великою чстью поехаше в оосуботу в 10 день и приехаше скоро пред обедом, в неделю, 11 день на Измень. . .» (Псковские летописи, в. 2, стр. 189).

была упереться немецкая «свинья», если ей удастся пробить ряды русских воинов; б) позволяло маскировать за островами и между ними резервные силы; в) давало возможность (что и было выполнено) потеснить противника на Сеговицу — т. е. на участок хрупкого льда, что было гибельным для закованных в железо рыцарей; г) позволяло отвести войсковые обозы в безопасное место в устье р. Желчи, а также обеспечивало, в случае неудачи, возможность отступить в направлении на Новгород вверх по этой реке.

Таким образом, выбор места для битвы у Вороньего острова характеризует Александра Невского как выдающегося полководца своего времени, в то же время место это очень точно отражено в летописном тексте.
